

ЗАМЕЧАНИЯ DE LEGE LATA И DE LEGE FERENDA НА ТЕМУ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ВО ВРЕД ОБВИНЯЕМОМУ

1. Возобновление производства по уголовному делу – это исключительный институт уголовного процесса, осуществляющий проверку и отмену вступившего в законную силу приговора или судебного решения, оканчивающих производство по делу. Его главной целью является «установление материальной истины и создание возможности для устранения судебных ошибок, которые повлияли на неправильное содержание судебного решения, вступившего в законную силу»¹, и которые, в большой степени, не зависели от суда.² Его дополнительная цель – это также „деятельность судов высшей инстанции, направленная на формирование единства судебной практики, посредством указания на юридические ошибки и установления соответствующего единого толкования положений закона”³.

Нельзя оспаривать значение этого института, нельзя также оспаривать тезис, что отказ в возможности возобновления производства по уголовному делу означает введение фикции, предполагающей, что окончательное решение, вынесенное полномочным судом и вступившее в законную силу, отвечает объективной истине и соответствует положениям закона (*rei iudicata pro veritate accipitur*). Это означает не что иное, как толерирование ошибочных судебных решений вопреки объективной истине, а ведь честный процесс должен обладать эффективностью, чтобы по мере возможности обеспечить установление объективной истины и применение, по отношению к действительному испол-

---

1 Ср. М. Біл҃й, А. Мурзыновски, *Wznowienie postępowania karnego w PRL w świetle prawa i praktyki*, Warszawa 1980, с. 6. Также Z. Doda (*Rewizja nadzwyczajna w polskim procesie karnym*, Warszawa 1972, с. 11) обсуждая проблематику чрезвычайной ревизии указывает, что это средство контроля судебных решений, вступивших в законную силу „является дополнительным гарантом правильности судебной практики”; А. Sakowicz, *Wznowienie postępowania na niekorzyść oskarżonego. Między sprawiedliwością materialną a zasadą pewności prawa*, *Czasopismo Prawa Karnego i Nauk Penalnych* 2011. Księga dedykowane dr Ewie Weigend, с. 265.

2 S. Waltoś, *Proces karny*, Warszawa 2010, с санкцій 569.

3 М. Біл҃й, А. Мурзыновски, *Wznowienie postępowania karnego w PRL w świetle prawa i praktyki*, Warszawa 1980, 7.

нителю преступления, справедливых правовых последствий⁴, и, таким образом, справедливо применены нормы материального уголовного права. Это применение включает в себе наказание государством исполнителя запрещенного деяния, соответственно степени его вины и характеру совершенного преступления.

Кроме того, исключение возможности оспорить окончательное решение, вынесенное полномочным судом и вступившее в законную силу, и признание того, что фикция одержала победу над материальной истиной, вызвало бы ослабление общественного чувства законности у общества, потому, что – как подчеркивает С. Сливиньски – „не было бы у невиновного осужденного никакого процессуального средства спасения (кроме права на помилование), не было бы возможности снять с невиновного человека обвинение, позорящую его и его семью”.⁵ Это подрывало бы также доверие граждан к реализуемой судом справедливости и противоречило бы интересу авторитета правосудия. Следует еще раз сослаться на мнение С. Сливиньского, который правильно указывает на необходимость определения „в положениях закона пути к устранению ошибки, вследствие которой преступник избежал карающей руки справедливости и заслуженного наказания, благодаря иногда своим преступным махинациям или махинациям других лиц. Безнаказанность преступления, вызванная ошибкой в области фактических основ судебного решения, не может толерироваться, ошибка должна быть исправлена в рамках соответствующих положений закона, предусматривающих возобновление производства во вред обвиняемому”.⁶

Однако, с другой стороны, можно поставить риторический вопрос, является ли справедливым непрерывный и безграничный поиск объективной истины и стремление достичь окончательного решения, выгодного с перспективы собственных интересов посредством многократного осуществления процессуальных действий против одного и того же лица, обвиняемого в одном и том же запрещенном деянии? Можно ли говорить о добросовестности в честном процессе, если все время открыт путь для очередного производства по этому же делу, по отношению к этому же лицу, и нет перспектив на окончание уголовного судопроизводства судебным решением, вынесенным полномочным судом и вступившим в законную силу?

4 A. Murzynowski, *Istota i zasady procesu karnego*, Warszawa 1994, c. 57.

5 Cp. S. Śliwiński, *Wznowienie postępowania karnego w prawie polskim na tle prawno-porównawczym*, Warszawa 1957, s. 9. О честности уголовного процесса перед обществом пишет также A. Murzynowski, *Istota i zasady procesu karnego*, Warszawa 1994, c. 57; A. Sakowicz, *Wznowienie postępowania na niekorzyść oskarżonego. Między sprawiedliwością materialną a zasadą pewności prawa*, *Czasopismo Prawa Karnego i Nauk Penalnych* 2011. Księga dedykowana dr. Ewie Weigend, c. 265-266.

6 S. Śliwiński, *Wznowienie postępowania karnego...*, c. 9-10.

Следует подчеркнуть, что одобрение такого подхода было бы абсолютным недоразумением. Оно лишало бы гражданина права на защиту от злоупотребления *ius puniendi* государства, сводящегося к повторному осуществлению процессуальных действий и наказанию за одно и то же деяние одного и того же лица. Поэтому не удивляет тезис судьи Власка, который констатирует, что „нельзя позволять государству, с его средствами и властью, делать повторные попытки осуждения гражданина за преступление, в котором он обвиняется, обременяя его, таким образом, хлопотами, расходами и трудными испытаниями, принуждая его жить в состоянии постоянного беспокойства и отсутствия безопасности, а также увеличивая риск, что даже невиновное лицо может быть признано виновным”.⁷ Похожий подход встречается в немецкой литературе, где концепция безопасности заключается в том, что исполнитель деяния, который был осужден государственными органами, не может быть второй раз осужден за это же деяние по этому же делу. Государство, возобновляя и осуществляя производство против определенного лица, использует свое право на осуждение [уголовное преследование] исполнителя преступления (*die Strafklage verbraucht*).⁸ Это позволило принять немецкой науке идею, что принцип правовой безопасности имеет первенство по отношению к принципу материальной справедливости.

Учитывая все вышесказанное, следует подчеркнуть, что каждое вмешательство в судебное решение, вступившее в законную силу, должно иметь исключительный характер, а правовые нормы, формирующие это вмешательство, должны подлежать ограничительному толкованию. Это, несомненно, касается также института возобновления производства по уголовному делу, который нарушает стабильность вступивших в силу судебных решений и нарушает принцип *ne bis in idem*, что представляет собой нарушения принципа правового государства. Нельзя не упомянуть о значении принципа правового государства, который включает в свое содержание, принцип доверия граждан к государству и установленным им законам, являясь эманацией „состава системных свойств этих законов”, гарантирующих личности правовую/юридическую безопасность.⁹ КТ [конституционный трибунал] так понимаема стабильность права, что право дает „вместе с тем его предсказуемость и, посредством этого, позволяет гражданам управлять своим поведением, так как знают они основания действия государственных органов и правовые последствия, которые их действия могут повлечь за собой”. КТ также подчеркнул, что

7 См. *Green v. United States*, 355 U.S. 184, 187-188 (1957).

8 Ср. F.-C. Schroeder, *Die Rechtsnatur des Grundsatzes „ne bis in idem”*, JuS 1997, с. 288; B. Pieroth, (w:) H.D. Jarass, B. Pieroth, GG. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Kommentar, München 2007, с. 993, nb. 63; Ch. Degenhart, (w:) M. Sachs (Hrsg.): Grundgesetz. Kommentar, München 2007, с. 1986; A. Sakowicz, *Wznowienie postępowania na niekorzyść oskarżonego...*, с. 267.

9 P. 14/2003, ОТК ZU 2004, Nr 7, ст. 62.

принцип стабильности права „требуется, чтобы лицо имело возможность определения последствий поведения отдельных людей и событий на почве действующего в данный момент правового состояния и могло обоснованно ожидать, что законодатель арбитральным образом их не изменит”. Иначе говоря, принцип стабильности права будет нарушен законодателем лишь тогда, когда решение, вынесенное на основании закона, в объективной действительности будет для гражданина неожиданным, ибо в данных обстоятельствах не мог он такого предусмотреть.¹⁰

Без какого-либо сомнения можем сказать, что стабильность права неразрывно связана с судебным правоприменением. Было бы нельзя говорить о возможности присвоения праву свойства „стабильности” в ситуации, когда судебные решения не были бы „стабильными”, ведь стабильность судебных решений является „необходимым элементом функционирования права в обществе”.¹¹ Иначе говоря, отсутствие института законной силы обозначало бы существование состояния постоянной неуверенности относительно правовой ситуации для личности. Выражением стабильности судебных решений – или, смотря шире, – стабильности права, является законная сила судебных решений. Её последствием, в виде заключительного окончания процесса и запрета проведения повторного производства против того же лица, относящегося к тому же деянию, являются гарантии ненарушения сферы свобод и прав личности в масштабе, выходящем за пределы последствий, вызванных судебным решением, вступившим в законную силу. Важную роль, в этом отношении, в современном уголовном процессе играет принцип *ne bis in idem*, являющийся гарантией, что никто не будет больше, чем один раз, привлечен к уголовной ответственности за одно и то же деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.¹² Отсюда вытекают две предпосылки. Первая относится к ситуации, в которой раньше возбужденное производство по делу против одного и того же лица, обвиняемого в одном и том же деянии, уже окончилось вынесением полномочным судом судебного решения, вступившего в законную силу (*res iudicata*), вторая же – предполагает, что иск по ранее возбужденному производству по делу против одного и того же лица, обвиняемого в одном и том же деянии, находится на рассмотрении (*lis pendens*). Несомненно, первая из предпосылок ведет к ограничению фундаментального принципа материальной истины, являясь, тем самым, ограничением в познании истины, во имя правовой безопасности личности в том смысле, что вынесенное по её делу решение, вступившее в законную силу, является окончательным и не может быть повторно пересмотрено. Таким образом, лицо защищено от возможного злоу-

10 A. Sakowicz, Wznowienie postępowania na niekorzyść oskarżonego..., с. 268.

11 J. Wróblewski: Wartość a decyzja sądowa, Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk 1973, с. 94.

12 В этой области см. шире А. Sakowicz, Zasada *ne bis in idem* w prawie karnym, Białystok 2011, с. 33 и сл.

потребления властью со стороны государства, а защита стабильности решений суда увеличивает в обществе доверие к действующему в данной стране правопорядку, функционированию органов уголовного преследования и органов правосудия.

Вышеуказанная коллизия двух ценностей – материальной справедливости и правового государства – позволяет сделать определенное обобщение. Правильно отмечается в литературе, что чем сильнее стабильность судебных решений, тем большая опасность оставления в силе и исполнения несправедливого судебного решения, с другой же стороны – чем шире возможности оспаривания решений, вынесенных полномочными судами и вступивших в законную силу, тем слабее чувство правовой безопасности и доверие людей к судебным решениям, вступившим в законную силу.¹³ Имея это в виду следует оставить в стороне односторонние позиции, направленные или на защиту материальной справедливости или на соблюдение законной силы судебного решения. Поэтому, необходимым является поиск компромисса между этими двумя ценностями. Однако не все так просто, особенно, если предметом анализа сделаем возобновление производства во вред обвиняемому.

2. Возможность возобновления производства по делу во вред обвиняемому отнюдь не чужда польскому уголовно-процессуальному закону, хотя в нашем законодательстве это является исключением среди возможностей воспользоваться этой формой в порядке чрезвычайного обжалования судебных решений и приговоров в пользу обвиняемого. Однако существуют правовые системы, которые не предусматривают возможности возобновления производства по делу во вред обвиняемому (то есть, возобновления *in malam partem*). Такие правовые решения мы найдем в бельгийском, французском, итальянском, португальском и испанском законодательствах.¹⁴ В каждом из этих государств существует возможность возобновления производства по делу исключительно в пользу обвиняемого, хотя в некоторых из них и это возобновление ограничено (напр. во Франции) из-за глубокой веры в принцип, что судебное решение, вступившее в законную силу считается объективной истиной (*rei iudicata pro veritate habetur*).

Возвращаясь к отечественному законодательству следует подчеркнуть, что в польском кодексе уголовного производства институт возобновления про-

13 Cp. S. Steinborn, Gwarancyjna funkcja prawomocności i jej konsekwencje dla zakresu orzeczeń zdolnych do uprawomocnienia się, (в:) J. Skorupka (red.), Rzetelny proces karny. Księga jubileuszowa Profesor Zofii Świdry, Warszawa 2009, с. 236; в старейшей же литературе смотри: M. Biłyj, A. Murzynowski, Wznowienie..., с. 11; S. Śliwiński, Wznowienie..., с. 7-9; A. Kaftal, Kontrola prawomocnych orzeczeń w polskim procesie karnym, Warszawa 1971, с. 9-10; A. Sakowicz, Wznowienie postępowania na niekorzyść oskarżonego..., с. 269.

14 См. шире на эту тему S. Swoboda, Das Recht der Wiederaufnahme in Europa, HRRS Mai 2009, Heft 5, с. 190-191 и указанная там литература; A. Sakowicz, Wznowienie postępowania na niekorzyść oskarżonego..., с. 269-270.

изводства по уголовному делу регулируют четыре положения: ст. 540, 540а, 540б и 542 § 3 УПК, которые содержат правовые нормы, позволяющие, во многих случаях, возобновить производство – как в пользу, так и во вред обвиняемому. Итак, на основании положений действующего кодекса, выделяем следующие основы возобновления производства по уголовному делу:

- а) установление, что в связи с производством было совершено преступление и существует обоснованное опасение, что это могло повлиять на содержание судебного решения (так наз. *propter falsa* – ст. 540 § 1 п 1 УПК);
- б) выявление, после вынесения судебного решения, новых (для суда) фактов или доказательств, указывающих на недостатки судебного решения, перечисленных, в закрытом перечне, в ст. 540 § 1 п 2 букв. а, б и с УПК, указывающих, что
  - осужденный не совершил деяния или его деяние не являлось преступлением или не подлежало наказанию,
  - он был осужден за совершение преступления, за которое угрожает более строгое наказание или не были приняты во внимание обстоятельства, влияющие на чрезвычайное смягчение наказания или были ошибочно приняты обстоятельства, влияющие на чрезвычайное отягчение наказания,
  - суд прекратил или условно прекратил производство по уголовному делу, ошибочно принимая совершение обвиняемым деяния, в котором он обвиняется (так наз. *propter nova*);
- с) лишение – в результате решения конституционного трибунала – законной силы или изменение положения закона, являющегося основой осуждения или условного прекращения производства по делу (ст. 540 § 2 УПК);
- д) решение международного органа, действующего на основании международного договора, ратифицированного Республикой Польша, в содержании которого было установлено нарушение польским органом норм договора и сформулированы соответствующие рекомендации, имеющие своей целью устранение последствий данного нарушения (ст. 540 § 3 УПК);
- е) в случае если осужденный – по отношению к которому были применены ст. 60 § 3 и 4 УК I или 36 УПК (институт так наз. малого коронного свидетеля) – откажется от соглашения, не подтверждая в уголовном процессе данных собой показаний, или
- ф) если после так называемого абсорбционного прекращения [судопроизводство можно прекратить, если назначение по отношению к обви-

няемому наказания было бы нецелесообразным из-за вида и размера наказания, назначенного в законном порядке за другое преступление – принцип поглощения] (ст. 11 § 1) произойдет отмена (например в порядке кассации или возобновления) приговора, который явился основой прекращения или существенное изменение его содержания (ст. 11 § 3 УПК, ст. 540a УПК);

- g) появление причины по ст. 439 § 1 в совокупн. со ст. 542 § 2 УПК, а также
- h) если судебный процесс окончился вынесением судебного решения, вступившего в законную силу в отсутствие обвиняемого, если не был он уведомлен о времени судебного заседания и о вынесении судебного решения (ст. 540b УПК).

Возобновление производства по уголовному делу во вред обвиняемому может быть в трех случаях.

Во-первых, если в связи с уголовным производством было совершено преступление и существует обоснованное опасение, что это могло повлиять на содержание судебного решения (ст. 540 § 1 п 1 УПК). Для того, чтобы воспользоваться данным основанием для возобновления производства, определяемой в литературе как *propter falsa, ex delicto* или *propter crimen*¹⁵, необходимым является определение её условий. Они содержатся в ст. 541 УПК, указывающей, что основа *propter falsa* требует подтверждения преступления обвинительным приговором, вступившим в законную силу, разве что такое судебное решение не может быть вынесено по причинам, обосновывающих отказ в возобновлении производства или его прекращении на основе ст. 17 § 1 п. 3-11, или из-за необходимости приостановления производства по делу на основе ст. 22 УПК, или доказание его связи с производством¹⁶, по которому подано заявление о возобновлении. Законодатель не требует доказывания, что преступление, которое было совершено в связи с производством, повлияло на судебное решение. Достаточно, в этом отношении, является существование „обоснованной основы принять”, то есть, обоснованного предположения, что такое влияние могло иметь место, а не уверенности, свидетельствующей о такой ситуации.

Положение ст. 540 § 1 п 1 УПК не указывает конкретный вид преступления, которое может послужить основой для возобновления производства. Поэтому, не вызывает сомнения тот факт, что это может быть любое преступление, а не только совершенное участником процесса, лишь бы в его пределах имели место предпосылки, указанные в ст. 540 § 1 п. 1 УПК.¹⁷ Более того, если по-

15 Hanp. T. Grzegorzcyk, Kodeks postępowania karnego. Komentarz, Warszawa 2008, c. 1137.

16 M. Cieślaka, Z. Dody, Przegląd orzecznictwa, Palestra 1978, z. 1, c. 58; A. Sakowicz, Wznowienie postępowania na niekorzyść oskarżonego..., c. 270

17 J. Grajewski, Przebieg procesu karnego, Warszawa 2008, c. 362.

сле вступления судебного решения в законную силу будет обнаружено новое, до сих пор неизвестное доказательство, указывающее, что решение было вынесено на основе ложного показания, тогда законным основанием заявления о возобновлении производства будет являться только ст. 540 § 1 п. 1 УПК, если будут исполнены условия ст. 541 УПК.¹⁸ Тем не менее, в ситуации, когда такое новое доказательство указывало „на обстоятельства, о которых идет речь в § 1 п. 2, то, по существу, нет препятствий для возобновления *de novis*, с тем, что нельзя в производстве о возобновлении устанавливать возникновение и существования преступления”.¹⁹ Иначе говоря, в вышеуказанной системе возможным является лишь расследование, отвечает ли доказательство условиям, указанным в ст. 540 § 1 п. 2 УПК.²⁰

Две другие возможности возобновления производства по уголовному делу содержит ст. 540а УПК. Первая из них относится к обвиняемому, осужденному вступившим в силу судебным решением с чрезвычайным смягчением наказания на основании ст. 60 § 3 или 4 УК а также на основании ст. 36 § 3 УФк, который не подтвердил в другом уголовном судопроизводстве выявленных ранее сведений. В свою очередь, вторая возможность связана с так называемым абсорбционным прекращением (ст. 11 УПК), когда приговор, который явился основой для так называемого абсорбционного прекращения был отменен в порядке кассации или возобновления уголовного производства или произошло существенное изменение содержания этого судебного решения.

3. Кажется, что кроме этих трех оснований для возобновления производства во вред обвиняемому, в области *de lege lata* существует возможность введения четвертого основания, то есть, допускающей возобновление уголовного судопроизводства *in malam partem*, когда, после вынесения вступившего в силу оправдательного приговора, появятся новые факты или доказательства – неизвестные суду в предыдущем производстве – указывающие на то, что осужденный совершил запрещенное деяние. Это не новая возможность - не неизвестная и не новаторская. В современной Европе такие решения применяются в процессуальном законодательстве например в Англии и в Уэльсе, Австрии, Болгарии, Финляндии, Норвегии, России, Румынии и Швеции.²¹ Однако обычно возможность возобновления производства во вред обвиняемому ограничена, напр. количеством запрещенных деяний или тяжестью конкретного преступного поведения (ст. 414 абз. 3 российского УПК) или угрожающим за данный вид запрещенного деяния наказанием в виде пожизненного лишения свободы

18 Postanowienie SN z 18 października 1978 r., Wp 3/78, OSNKW 1978, z. 12, poz. 150.

19 T. Grzegorzczuk, Kodeks postępowania karnego. Komentarz, Warszawa 2008, c. 1137.

20 Там же.

21 См. S. Swoboda, Das Recht der Wiederaufnahme in Europa..., c. 193, прим. 70.

(как это имеет место в Голландии).²² В свою очередь, в скандинавских странах произошла ссылка на минимальную угрозу, как отрицательную предпосылку, ограничивающую возможность возобновления производства во вред обвиняемому (например год лишения свободы в Швеции, два года лишения свободы в Финляндии или три года лишения свободы в Норвегии).²³

Несколько иначе эта проблема урегулирована в Англии и в Уэльсе, где имеется ограничение гарантийного института *double jeopardy* [вторичного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление], акцентируя, тем образом, более широкую потребность в области реализации материальной истины. Соответствующие решения нашлись в X части *the Criminal Justice Act* от 2003 г. (далее: CJA).²⁴ Согласно ст. 75 (1) CJA положения части X *Retrial for serious offences* применяются к лицам, которые были оправданы в совершении так называемых *qualifying offence*²⁵: в котором они обвиняются в производстве ведущимся в Англии или в Уэльсе. Если же обратимся к ст. 75 (4) и (5) CJA, мы заметим возможность повторного проведения производства, касающегося так наз. *qualifying offence* в случае оправдания лица не только судом Великобритании, но также судом другого государства.²⁶ Следует подчеркнуть, что по ст. 76 (4) CJA возобновление производства по отношению к так называемым *qualifying offence* может состояться после исполнения трех условий, то есть: a) появления новых и важных доказательств против оправданного лица (*new and compelling evidence against the acquitted person* (ст. 78 CJA)); b) интересы правосудия требуют проведения повторного производства а также c) проведение очередного производства не будет противоречить обязательствам Объединенного королевства в области соблюдения принципа *ne bis in idem*, которые вытекают из постановлений Договора о Европейском Союзе.²⁷ Положения X части *Retrial for serious offences* CJA создают также возможность отмены оправдательного решения и проведения повторного производства по делу, так наз. *the qualifying offence*. В такой ситуации необходимой является наличие двух условий - в виде существования „новых и мощных” доказательств (*new*

22 Надо добавить, что в настоящее время в Голландии ведется правотворческая работа, направленные на предоставление возможности возобновления производства in malam partem лицам, обвиняемым в неумышленном убийстве или в сексуальных преступлениях, <http://english.justitie.nl/currenttopics/pressreleases/archives-2011/110217more-options-for-revision-after-acquittal.aspx>, дата входа на сайт 20 апреля 2011 г.

23 S. Swoboda, Das Recht der Wiederaufnahme in Europa..., с. 193.

24 См. шире М. Rogalski, Przesłanka powagi rzeczy osądzonej w procesie karnym, Kraków 2005, с. 277; A. Sakowicz, Zasada *ne bis in idem* w prawie karnym, Białystok 2011, с. 110-110.

25 В приложении номер 5 к первой главе CJA указаны преступления, определенные как так наз. *qualifying offence*. Приложение содержит 29 самых тяжких преступлений, в том числе умышленное и неумышленное убийство, изнасилование, похищение, сексуальные преступления против детей, торговля наркотиками, теракты, военные преступления и против человечества; см. A. Sakowicz, Wznowienie postępowania na niekorzyść oskarżonego..., с. 272.

26 Cp. Bar Council of England and Wales, Response to Commission's Green Paper COM (2005) 696 final on: Conflicts of Jurisdiction and the Principle of *ne bis in idem* in Criminal Proceedings, с. 9; A. Sakowicz, Wznowienie postępowania na niekorzyść oskarżonego..., с. 272.

27 См. M. Rogalski, Przesłanka..., с. 281-282 и указанная там литература.

and compelling evidence) в понимании ст. 78 СJA а также интересы правосудия требуют проведения повторного производства по уголовному делу за одно и то же деяние (ст. 79 СJA).²⁸

Аргументом в защиту введения такой исключительной возможности возобновления производства по уголовному делу во вред обвиняемому является не только само стремление к осуществлению материальной справедливости, но также легкость достижения этой ценности. Нельзя оспаривать тезис, что современные исследования, например ДНК, позволяют объяснить необходимые обстоятельства, позволяют установить объективную истину, а ведь несколько или несколько десятков лет тому назад было это невозможным. Стоит ли однако, помимо такой возможности, жертвовать правовой безопасностью человека во имя достижения материальной справедливости? конечно, нет, и это относится к значительному количеству дел, оканчивающихся приговором, вступившим в законную силу. Однако отрицательный ответ не будет уже так решительным, если дело будет касаться убийства или сексуального преступления в ущерб малолетнего лица. Даже в случае принятия возобновления производства, оконченного оправдательным приговором, вступившим в законную силу, возобновление *in malam partem* должно быть исключением. Необходимыми в этой области будут ограничения, относящиеся напр. к тяжести преступления (то есть, только в пределах тяжкого преступления) или/и времени, в каком могло бы произойти возобновление, например 5 лет от оправдательного приговора, вступившего в законную силу.²⁹

Завершая вышеуказанные отдельные замечания на тему возобновления уголовного судопроизводства, нельзя не обратить внимания на подход к данной проблеме Европейского суда по правам человека. Среди богатой судебной практики ЕСПЧ можем встретить судебные решения, подчеркивающие, что понятие права на справедливое рассмотрение дела, вытекающее из ст. 6 абз. 1 конвенции, должно толковаться в связи с Преамбулой, в соответствии с которой, существенной частью совместного наследия и традиции государств – стран является принцип верховенства права, предполагающий соблюдение принципа *res iudicata*. Этот принцип исходит из того, что „ни одна из сторон не имеет права оспаривать окончательный и вступивший в законную силу приговор только с целью повторного рассмотрения и получения нового решения по делу. контроль судов высшей инстанции (наприменяя кассационных) должна осуществляться с целью исправления судебных и судейских ошибок, а не как субститут контроля (суда, разрешающего жалобы и протесты). контроль (наприменяя кассационный) не может трактоваться как камуфляж жалобы, а сама

28 A. Sakowicz, Wznowienie postępowania na niekorzyść oskarżonego..., с. 273

29 Там же, с. 273.

возможность повторного осмотра дела не является причиной для его повторного рассмотрения. Отказ от этого принципа обоснован лишь в существенных и абсолютно необходимых обстоятельствах”. Одновременно ЕСПЧ заметил, что принцип правовой стабильности, среди многих её элементов требует, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу, окончательно решающее дело по его существу, в дальнейшем не оспаривалось. Иначе говоря, принцип правовой стабильности детерминирует необходимость соблюдения законной силы разрешенного дела.³⁰

Вышеуказанное мнение доказывает, что ни одна из сторон не имеет права требовать повторного проведения производства только с целью его повторного пересмотра и разрешения дела, если спор был уже разрешен в законном порядке. Итак, повторное рассмотрение дела должно иметь своей исключительной целью устранение судебных неправильностей и ошибок, поэтому, по мнению ЕСПЧ, чрезвычайные судебные процедуры, принимаемые во внимание по отношению к существенному судебному решению, вступившему в законную силу целью его потенциального оспаривания, должны допускаться лишь если это необходимо из-за обстоятельств большей тяжести и носит принудительный характер.³¹ В таких случаях право проведения контроля должно осуществляться так, чтобы в максимальной степени было сохранено равновесие между интересом лица и необходимостью обеспечения правильного осуществления правосудия.³²

---

30 Приговор ЕСПЧ от 23 июля 2003 г. по делу Ryabykh v. Rosji, № 52854/99, Lex; A. Sakowicz, Wznowienie postępowania na niekorzyść oskarżonego..., с. 274

31 Приговор ЕСПЧ от 18 ноября 2004 г. по делу Pravednaya v. Rosji, № 69529/01, Lex.

32 Приговор ЕСПЧ от 28 сентября 2006 г. по делу Prisyazhnikova i Dolgopolov, № 24247/04, Lex.

**DE LEGE LATA AND DE LEGE FERENDA NOTES ON RESUMPTION
OF PROCEEDINGS AGAINST THE ACCUSED**

This paper aims at analyzing the grounds for the reopening of proceedings in criminal cases to the disadvantage of a defendant (*in malam partem*). First of all the author presents arguments for and against the reopening of criminal cases. The author agrees that the principle of legal certainty is one of the fundamental aspects of the rule of law, which requires, among other things, that where the courts have finally determined an issue, their ruling should not be called into question. Reopening a case undermines the authority of the judiciary and therefore there is a need for balancing legal certainty with legality. The main part of the article concerns comparative analysis of the reopening of criminal procedure to the disadvantage of the defendant, as occurs in some systems of criminal law (e.g. the United Kingdom, France, Belgium, German, the Netherlands, Russia, Italy, Portugal, Spain and Poland). The paper indicates that, in **special cases, a closed criminal procedure can be reopened, and the defendant is acquitted or dismissed of all charges, if evidence is presented containing new facts (e.g. DNA tests) which could have influenced significantly the outcome of proceedings had they been disclosed at the time of the trial. Such** departures from the principle of legal certainty are justified only when made necessary by circumstances of a substantial and compelling character.

Key words:

A criminal procedure, the procedure for reopening of proceedings in criminal cases, the principle of legal certainty.